

Спор с Фаустом

ОН ТАК же, как и доктор Фауст, размышлял над смыслом жизни и человеческого счастья. Только размышлял он не в миг уныния, когда гетевский мудрец решил, что «у природы крепкие затворы», а он — «червь слепой»; размышлял в час перед великим подвигом, утверждающим победу человека над вселенной — перед полетом в космос.

Оптимист, по самому существу своего мировоззрения, он утверждал жизнь как непрерывное великое созидание во имя счастья всего человечества: «Деяние — вот бытия закон...» И потому для него нет смерти: ведь народ, творящий историю, бессмертен...

Спор с Фаустом — основа философской трагедии украинского драматурга А. Левады «Фауст и смерть», которую показали наши гости — артисты Крымского русского драматического театра имени М. Горького.

«Наши молодые драматурги находятся в счастливом положении, — говорит М. Горький. — Они имеют перед собой героя, какою еще никогда не было, он прост и ясен так же, как велик, а велик он потому, что непримирим и мятежен гораздо больше, чем все докхоты и фаусты прошлого».

Величю и открытости советских ученых, вырывающих у природы ее тайны, посвящен этот спектакль. В центре его образ советского ученого — астрофизика Ярослава. Это человек сильной воли, большого сердца, высокого интеллекта, бесконечно живой, обаятельный человек. В исполнении артиста В. Хорохорина Ярослав прост и искренен. Вот он впервые появляется на сцене, высокий, подвижный, с веткой цветущего жасмина в руках. Он внешне спокоен, но уже весь переполнен ощущением того великого, что ему предстоит свершить.

И когда Ярослав разглядывает новую картину своей жены Ирины, и когда утешает мать, огорченную предстоящей разлукой с сыном, и когда обсуждает с инженером Вадимом ход строительства космического корабля, он весь светится радостью. И мы верим — он щедр в своей человеческой теплоте к людям. Всеми его

поступками движет одно чувство — любовь. Он любит мать — благодарно и нежно, он любит жену — беспредельно и глубоко, он любит людей, во славу которых совершает подвиг. Он всегда думает о других больше, чем о себе. Даже в момент катастрофы думает о завтрашнем дне, которого, он знает, ему уже не суждено увидеть.

Да, таков наш новый герой, рожденный новыми человеческими отношениями. И зритель не просто любит им как недостижимым идеалом, он узнает в нем знакомые черты, узнает себя, своих товарищей.

Сюжет произведения А. Левады прост: Ярослав готовится лететь в космос. Постепенно об этом узнают его мать, его близкие. Каждый по-своему воспринимает это событие. Полет заканчивается неудачно. Такой же полет с успехом повторяет брат Ярослава — Роман.

Драматурга не занимает внешняя сторона событий, его интересуют внутренние конфликты. И постановщик спектакля В. Тимошин правильно рассматривает пьесу не как рассказ о трагической гибели ученого-космонавта, а как столкновение противоположных мировоззрений, противоположных отношений к жизни, к науке, к любви.

Для сценического воплощения это произведение представляет несомненную трудность: оно походит порой на драму для чтения. Автор не столько сталкивает, сколько противопоставляет характеры: основные противники почти не встречаются на сцене, их философские доказательства идут как бы параллельно. Основное в произведении — мысль, острая, беспокойная, глубокая. И когда режиссеру и актерам удается донести ее четко, выпукло, убедительно, на сцене воссоздается атмосфера широких поэтических раздумий, философских размышлений о нашей жизни, о нашей действительности в ее устремлении и борьбе.

Но если мечты и дела Ярослава устремлены в будущее и если он даже в минуту величайшего свершения своей жизни отвергает фаустовское: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!..», то другой ученый — Вадим, как раз непрочь остановить «время». Подтянутый, корректный, эlegant-

ный, каким играет его артист В. Злокович, он живет только для себя. Все, что лежит за пределами его существования, что будет после его смерти, ничуть не интересует этого одаренного, расчетливо циничного человека. Вадим добросовестно выполняет все работы, связанные с постройкой космического корабля. Но мало просто работать, мало выполнять свои обязанности, утверждает автор. Важно, с какими чувствами, с какими внутренними целями и устремлениями ты все это делаешь. Если душа человека не чиста, если есть в ней темные эгоистические помыслы, они скажутся! И созданный Вадимом механический человек — Механтроп (которого очень выразительно играет Е. Тарасов) воспринимает как заданную програм-

му те движения души Вадима, в которых тот даже сам себе признаться не мог. Механтроп приводит в неисправность аппаратуру космического корабля, и Ярослав гибнет...

Спектакль неровен. Это объясняется отчасти сложностями драматургического материала: ведь надо было создать образы-символы и в то же время, живые, конкретные характеры. Не всем исполнителям в равной степени это удалось. Иные нет-нет и сбиваются на декламацию. Они говорят красивые слова о любви, о космосе, о долге, а зрители не верят им, потому что эти слова не оправданы внутренним состоянием героев. Особенно это относится к матери, которую играет Н. Олещенко. Стремясь к обобщениям, актриса порой утрачивает конкретность.

Не удался в спектакле образ монаха. Очень значительная по замыслу, эта роль и драматургом написана плоско, и актером Г. Юченковым сыг-

рана примитивно. Обеднила внутренний мир своей героини и актриса Г. Ноженко, исполняющая роль Ирины. Вместо умной, талантливой, но мятущейся, ищущей свое место в жизни женщины она играет недалекую, капризную куклу.

И все-таки спектакль удался, удался в главном — он убедительно раскрывает философскую концепцию трагедии. В споре с Фаустом и в споре с современно осмысленными

носителями «духа зла», мефистофельского начала, — Ярослав оказывается правым. Смерть героя не означает гибели его мечты. Остановить движение человечества вперед не могут ни происки мракобесов, ни пережитки в сознании людей. И поэтому, несмотря на гибель героя, спектакль звучит оптимистически.

К. КЛЮЕВСКАЯ

На снимке: артист В. Хорохорин в роли Ярослава и Н. Олещенко в роли матери.

Ленинградская правда
Ленинград 4 августа 1962г